

## АНГЛО-НЕМЕЦКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИГЛОССИИ СОВРЕМЕННЫХ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Рыбкина С.Н.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», Екатеринбург, e-mail: swrybkina@mail.ru*

Статья посвящена выявлению системно-структурных межъязыковых корреляций английского и немецкого языков, обусловленных наличием тесных генетических связей между ними, для реализации задач мультилингвального обучения в современных неязыковых вузах. Актуальность обращения к сопоставительным исследованиям обусловлена необходимостью поиска оптимальных путей усвоения языкового материала и потребностью предотвращения интерференции в условиях полиглоссии, а также фактом принадлежности английского и немецкого к одной из самых распространенных пар изучаемых языков. Проведенное автором сопоставительное исследование показало широкую представленность межъязыковых корреляций на лексическом и грамматическом уровнях, а также в сфере словообразования и фразеологии английского и немецкого языков. Коррелирующие формы на грамматическом уровне присутствуют, в частности, в структуре простого предложения, а также в сфере образования глагольных форм и времен, на лексическом уровне обнаруживаются в области основного словарного состава языков, в сфере словообразования представлены рядом распространенных словообразовательных аффиксов, в сфере фразеологии – общеупотребительными фразеологическими сочетаниями. Результаты исследования дают возможность глубже понять генетическую общность изучаемых языков, достигнуть оптимизации процесса их изучения и способствуют предотвращению интерференции, а также могут быть использованы при составлении сопоставительных учебных пособий по мультилингвальному обучению.

Ключевые слова: межъязыковые корреляции, полиглоссия, английский язык, немецкий язык, мультилингвальное обучение, неязыковые вузы.

## ENGLISH-GERMAN INTERLINGUAL CORRELATIONS FOR PURPOSES OF MULTILINGUAL EDUCATION IN CONDITIONS OF POLYGLOSSIA OF MODERN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Rybkina S.N.

*Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, e-mail: swrybkina@mail.ru*

The article is devoted to identification of systemic-structural interlingual correlations between the English and German languages, due to the presence of close genetic links between them, for implementation of tasks of multilingual education in modern non-linguistic universities. The relevance of referring to comparative studies is conditioned by the need to find optimal ways of mastering language material and the need to prevent interference in conditions of polyglossia, as well as the fact that English and German belong to one of the most common pairs of languages studied. The comparative study conducted by the author has shown a wide representation of interlingual correlations at the lexical and grammatical levels, as well as in the field of word formation and phraseology of the English and German languages. Correlated forms at the grammatical level are present, in particular, in the structure of a simple sentence, as well as in the formation of verb forms and tenses, at the lexical level they are found in the field of the basic vocabulary of languages, in the field of word formation they are represented by a number of common word-formation affixes, in the field of phraseology – by common phraseological combinations. The results of the study make it possible to better understand the genetic similarity of the languages being studied, to achieve optimization of the process of their learning and to contribute to prevention of interference, and can also be used in the compilation of comparative textbooks on multilingual learning.

Keywords: interlingual correlations, polyglossia, English, German, multilingual education, non-linguistic universities

Ситуация полиглоссии, наблюдаемая в последние десятилетия как в языковых, так и в неязыковых вузах, рано или поздно ставит вопрос о генетических связях между изучаемыми языками, а также о сопоставлении их структурно-типологических характеристик с целью

выявления черт сходств и различий, знание которых позволяет оптимизировать усилия и временные затраты, необходимые для овладения предусмотренными программой языками.

Как известно, вопросами оптимизации процесса обучения через сопоставление и учет внутри- и межсистемных связей изучаемых языков в условиях полигlossии учебных заведений занимается методика *мультилингвального обучения*, которая, в отличие от прямистской методики, предполагает изучение каждого нового языка на базе опыта, приобретаемого обучаемыми при изучении предыдущих языков, включая родной [1].

Данная методика рассматривает в качестве одного из важнейших средств оптимизации обучения подготовку и использование специальных сопоставительных учебных пособий, создание которых требует определенного подготовительного этапа, предварительных исследований, в ходе которых в соответствии с целями и задачами пособия составляется корпус тех или иных коррелирующих форм на базе изучаемого языкового материала.

Опора на результаты сопоставительных исследований не только дает в итоге экономию усилий и времени, необходимых для изучения языков, но и является важным фактором, работающим на предотвращение интерференции, регулярно возникающей в ситуации последовательного и/или одновременного изучения нескольких языков. Как известно, интерферирующее влияние возникает не только между родным языком и первым иностранным, но и между самими иностранными языками, например между первым и вторым иностранным, вторым и третьим иностранным и т.д.

Причем необходимо отметить, что если интерференция в паре «родной язык – первый иностранный язык» изучена достаточно хорошо в работах как отечественных, так и зарубежных авторов, то интерференция между соответственно первым и вторым, вторым и третьим и так далее иностранными языками в ситуации полигlossии изучена явно недостаточно, в связи с чем и усилия по ее предотвращению часто бывают близки к нулю, хотя в соответствующей преподавательской практике с ней приходится сталкиваться также довольно часто.

Как мы знаем, в современных неязыковых вузах изучается целый ряд родственных и неродственных иностранных языков, однако, как показывает отчетная статистика, к наиболее частым случаям сочетания языков относится пара языков «английский – немецкий», предлагаемая к изучению в разной последовательности.

Сопоставление данных языков с целью оптимизации процесса их преподавания и предотвращения интерференции представляет большой интерес, поскольку данные языки, с одной стороны, в силу наличия тесных генетических связей обнаруживают важнейшие черты структурного сходства, а с другой – имеют целый ряд существенных различий, обусловленных дивергентным развитием в культурно-историческом плане. При этом важно

отметить, что дивергентное развитие привело к появлению в английском языке многочисленных следов межъязыкового смешения, связанных с тесным взаимодействием с другими языками, прежде всего с языками романской и германской групп [2]. Последнее обстоятельство нередко затрудняет генетическую идентификацию данного языка, а также установление внутри- и межсистемных связей, усвоение действующих структурных моделей и иного учащимися неязыковых вузов, в которых не предусмотрена теоретическая подготовка по языкознанию и иным лингвистическим дисциплинам. В связи с этим также нередко приходится слышать заявления о «нелогичности» английского языка. Поэтому мы полагаем, что для студентов, изучающих оба названных языка, важно в первую очередь познакомиться с особенностями языков, указывающими на их генетическую общность.

Цель данной статьи – выявить системно-структурные межъязыковые корреляции английского и немецкого языков, обусловленные наличием тесных генетических связей между ними, для реализации задач мультилингвального обучения в современных неязыковых вузах.

### **Материал и методы исследования**

В качестве методов исследования нами были выбраны методы наблюдения, описания и сопоставления, а также лингвогенетический метод.

Материалом исследования послужили лексика, грамматика и фразеология, используемые в аутентичных учебниках английского и немецкого языков, изучаемых в неязыковых вузах.

Не претендуя на полноту представления всех возможных коррелирующих форм в названных языках, рассмотрим наличие интересующих нас межъязыковых корреляций на различных языковых уровнях на примере лингвистического материала, используемого аутентичными учебниками английского и немецкого языков, изучаемых в неязыковых вузах [3-5].

Как известно, генетическая принадлежность языка к той или иной языковой семье, группе или подгруппе языков определяется прежде всего его грамматическим строем, поскольку грамматика является самой устойчивой частью языковой системы, наименее подверженной тем или иным внешним влияниям [6]. Исходя из этого немецкий и английский языки относят к одной и той же языковой семье, а также группе и подгруппе языков, а именно к западногерманской подгруппе индоевропейской семьи языков.

Именно в *грамматическом строе* немецкого и английского языков мы находим наибольшее количество общих черт. Черты сходства обнаруживаются как в синтаксисе, так и в морфологии, хотя в морфологии английского языка вместе с тем ощутимы последствия языкового смешения в виде опрощения его флективной системы [2]. Общие черты языков мы

находим прежде всего в особенностях структуры простого предложения, в системе образования основных и временных форм, а также в системе абсолютного и относительного употребления времен глагола и целом ряде иных случаев. Рассмотрим ряд наиболее типичных системно-структурных особенностей, свидетельствующих о высокой степени общности грамматического строя названных языков.

Так, отличительными характерными чертами синтаксиса как немецкого, так и английского простого предложения являются такие его свойства, как глагольность (обязательное наличие глагола либо глагола-связки в предложении), двусоставность (обязательное присутствие в предложении двух главных членов предложения – подлежащего и сказуемого) и монологичность (наличие только одного отрицания в предложении) [6]. Данные особенности можно легко объяснить обучаемым на самых простых примерах, используя для большей наглядности соответствующие структуры родного языка. Используем для обозначения языков общепринятые сокращения – Ru для русского языка, De для немецкого языка и En для английского языка:

1. Ru: В Лондоне холодно. – En: *It is cold in London.* – De: *Es ist kalt in London.*

2. Ru: Я *никогда не* был в Лондоне. – En: *I've never been to London.* – De: *Ich bin nie in London gewesen.*

Другой общей чертой синтаксиса простого предложения в обоих языках является порядок слов в вопросительных предложениях, в частности вынос на первое место изменяемой части сказуемого в вопросах без вопросительного слова и позиционирование финитного глагола на втором месте в вопросах с вопросительным словом:

1. Ru: Это правда? – En: *Is it true?* – De: *Ist das wahr?*

2. Ru: Вы написали это письмо? – En: *Have you written this letter?* – De: *Haben Sie diesen Brief geschrieben?*

3. Ru: Где дом? – En: *Where is the house?* – De: *Wo ist das Haus?*

В области морфологии общие черты присутствуют прежде всего в системе образования так называемых основных форм глагола, к которым, как известно, относятся Infinitiv – Past simple/Präteritum (простая форма прошедшего времени) – Past Participle/Partizip II (причастие прошедшего времени). Прежде всего, как в одном, так и в другом языке все глаголы делятся на регулярные и нерегулярные (по немецкой терминологии – на «слабые» и «сильные»).

Регулярные (слабые) образуют основные формы в обоих языках без изменения корневой гласной (т.е. без использования внутренней флексии) с помощью коррелирующих суффиксов:

En: love – loved – loved

En: live – lived – lived

De: lieben – liebte – geliebt

De: leben – lebte – gelebt

Нерегулярные (сильные) образуют основные формы и в том и в другом языке с использованием внутренней флексии.

En: *give – gave – given*

En: *hang – hung – hung*

De: *geben – gab – gegeben*

De: *hängen – hing – gehangen*

En: *find – found – found*

En: *fall – fell – fallen*

De: *finden – fand – gefunden*

De: *fallen – fiel – gefallen*

Поскольку и в том и в другом языке такие глаголы образуют основные формы «не по правилу», они приводятся в соответствующих таблицах и подлежат заучиванию. Обучаемым, с нашей точки зрения, также будет интересно узнать, что они представляют собой наиболее древний контингент глаголов в обоих языках и что вновь появляющиеся глаголы образуют основные формы, как правило, по регулярному (слабому) типу.

Для образования временных форм глаголов, помимо простой формы прошедшего времени Past simple/Präteritum, приведенной выше, в немецком и английском языках имеется целый ряд других форм, образуемых похожим способом, например Present Perfect/Perfekt, при образовании которых используются соответственно глаголы *have/haben* в настоящем времени и причастие прошедшего времени Past Participle/Partizip II:

En: I have brought

En: I have thought

De: Ich habe gebracht

De: Ich habe gedacht

Схема образования предпрошедшего времени Past Perfect/Plusquamperfect также аналогична в обоих языках. Отличие от вышеназванной формы состоит в том, что вспомогательные глаголы *have/haben* употребляются в форме простого прошедшего времени Past simple/Präteritum:

En: I had brought

En: I had thought

De: Ich hatte gebracht

De: Ich hatte gedacht

Сходство по способу образования обнаруживают также ряд форм пассивного залога, например формы Present Passiv в английском и Präsens Zustandspassiv в немецком:

En: He is invited

En: The text is translated

De: Er ist eingeladen

De: Der Text ist übersetzt

То же самое можно сказать в отношении форм Past Passiv и Präteritum Zustandspassiv:

En: He was invited

En: The text was translated

De: Er war eingeladen

De: Der Text war übersetzt

Разумеется, данными примерами не ограничивается параллелизм в синтаксисе и грамматическом формообразовании немецкого и английского языков.

Общность лексического состава языков наблюдается, прежде всего, в области

основного словарного состава в сферах, отражающих жизнедеятельность человека и окружающий его мир [7, 8]. Речь, в частности, идет о словах, обозначающих:

– *части тела* человека: англ.: hand – нем.: die Hand (кисть руки); англ.: foot – нем.: der Fuß (стопа); англ.: feast – нем.: Faust (кулак); англ.: shoulder – нем.: die Schulter (плечо) и др.;

– *продукты питания, процессы приготовления и принятие пищи*: англ.: bread – нем.: das Brot (хлеб); англ.: butter – нем.: die Butter (масло); англ.: drink – нем.: trinken (пить); англ.: eat – нем.: essen (есть); англ.: cook – нем.: kochen (готовить еду) и др.;

– *атрибуты религиозной жизни*: англ.: sin – нем.: die Sünde (грех); англ.: holy – нем.: heilig (святой); англ.: God – нем.: der Gott (Бог) и др.;

– *чувства и эмоции человека*: англ.: soul – нем.: die Seele (душа); англ.: feel – нем.: fühlen (чувствовать); англ.: kiss – нем.: küssen (целовать); англ.: hate – нем.: hassen (ненавидеть) и др.;

– *основные виды производственной деятельности человека*: англ.: sow – нем.: säen (сеять); англ.: spade – нем.: der Spaten (лопата, заступ); англ.: smear – нем.: schmieren (смазывать); англ.: tin – нем.: das Zinn (олово); англ.: weave – нем.: weben (ткать) и др.;

– *наиболее распространенные виды животных, птиц, насекомых и растений*: англ.: mouse – нем.: die Maus (мышь); англ.: wasp – нем.: die Wespe (оса); англ.: oak – нем.: die Eiche (дуб); англ.: nightingale – нем.: der Nachtigall (соловей) и др.;

– *географические понятия*: англ.: world – нем.: die Welt (мир); англ.: land – нем.: das Land (земля, суша); англ.: sea – нем.: die See (море); англ.: west – нем.: der Westen (запад) и др.;

– *небесные тела*: англ.: sun – нем.: die Sonne (солнце); англ.: Earth – нем.: die Erde (земля); англ.: star – нем.: der Stern (звезда); англ.: Moon – нем.: der Mond (Луна) и др.;

– *числительные*: англ.: four – нем.: vier (четыре); англ.: five – нем.: fünf (пять); англ.: six – нем.: sechs (шесть); англ.: seven – нем.: sieben (семь); англ.: ten – нем.: zehn (десять) и т.д.

Еще одной сферой, в которой можно встретить соотносимые формы, является сфера *словообразования*. Речь идет, в частности, о германских словообразовательных аффиксах, встречающиеся в той же самой или в похожей форме как в английском, так и в немецком языках. Таковы, например, *префиксы* mis-/miß-, out-/aus-, under-/unter-, over-/über-, un-/un-, in-/ein- и др. [9, 10].

Слова с названными германскими приставками широко распространены как в том, так и в другом языке. Причем в английском языке они сочетаются как с корневыми морфемами германского, так и с корневыми морфемами романского происхождения: *mis-*: misunderstand, mistake, misprint, miscount, misuse; *out-*: output, outlet, outrage, outspint; *under-*: undergo, underground, underestimate, undergraduate; *over-*: overrun, overripe, overestimate, overreact и т.д.

Приведем примеры слов с коррелирующими приставками в немецком языке: *miß-*: mißverstehen, mißvertrauen, mißlingen, mißbrauchen; *aus-*: ausnutzen, auszeichnen, auszahlen,

ausziehen; *unter-*: unterschätzen, unternehmen, unterordnen, unterhalten; *über-*: überschätzen, übernehmen, überholen, übertreffen и т.д.

Похожим образом выглядит ситуация с германскими *суффиксами*, такими как *ship/-schaft*; *-less/-los*; *-ish/-isch*; *-ful/-voll*; *-ness/-nis*; *-hood/-heit*; *-ly/-lich*; *-ty/-tät*; *-free/-frei* и др.

Приведем ряд примеров из английского языка, в котором названные суффиксы, как и приведенные выше приставки, сочетаются с корневыми морфемами как германского, так и романского происхождения: *-ship*: friendship, leadership, citizenship, championship; *-less*: helpless, homeless, powerless, soundless; *-ness*: thickness, weakness, happiness, business; *-ish*: reddish, selfish, childish, stylish, modish и т.д.

Коррелирующие суффиксы имеют также широкое распространение в немецком языке, например – *-schaft*: Freundschaft, Wissenschaft, Gesellschaft, Mannschaft; *-los*: nutzlos, schlaflos, heimlos, freudlos; *-nis*: Finsternis, Kenntnis, Erlaubnis, Zeugnis; *-isch*: kindisch, türkisch, logisch, systematisch и т.д.

Необходимо также отметить, что в исследованном нами материале коррелирующие формы обнаруживаются и в сфере *фразеологии*. Речь идет преимущественно о фразеологических сочетаниях, таких как round the clock/rund um die Uhr, take place/Platz nehmen, come to life/zu Leben kommen, do the best/das Beste tun и т.п. Однако данная область требует отдельного специального исследования.

Разумеется, контингент генетически близких коррелирующих форм не ограничивается названными сферами. Помимо этого, практика работы с обоими языками выявляет частые случаи сходства в способах описания ситуаций и формулирования мыслей, т.е. затрагивает и сферу речи, также представляя собой поле для потенциальных исследований.

## **Выводы**

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Исследованный материал показывает широкую представленность межъязыковых корреляций на следующих основных уровнях английского и немецкого языков – на лексическом и грамматическом уровнях, а также в сфере словообразования и фразеологии.

2. На лексическом уровне большое количество коррелирующих форм обнаруживается в области основного словарного состава названных языков, на синтаксическом уровне – в характерных особенностях структуры простого предложения, на уровне морфологии – в сфере образования глагольных форм и времен. Словообразовательный уровень представлен многочисленным рядом коррелирующих словообразовательных аффиксов, получивших широкое распространение в обоих языках. Языки обнаруживают

также коррелирующие формы в сфере фразеологии.

3. Присутствие значительного количества межъязыковых корреляций в названных сферах свидетельствует о наличии тесных генетических связей между английским и немецким языками. Результаты исследования дают возможность глубже понять генетическую общность изучаемых языков, достигнуть оптимизации процесса их изучения, а также способствуют предотвращению интерференции и могут быть использованы при составлении сопоставительных учебных пособий по мультилингвальному обучению.

### Список литературы

1. Малых Л.М., Жукова А.В. Модель мультилингвального образования в полиэтническом регионе (на базе общеобразовательного учреждения): коллективная монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. 208 с.
2. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. М., Изд-во Моск. ун-та, 1962. 383 с.
3. Boverman M., Pennig-Hiemstra S., Specht F., Wagner D. Schritte 1. Kursbuch + Arbeitsbuch. München, Hueber Verlag, 2012. 132 p.
4. Evans S., Pude A., Sprecht F. Menschen. A1. Kursbuch. München, Hueber Verlag, 2012. 192 p.
5. Soars L. and J. New Headway. Elementary Student`s Book. Oxford, University Press, 2011. 159 p.
6. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 239 с.
7. Bovermann M., Penning-Hiemstra S., Specht F., Wagner D., Schritte 2. Kursbuch+Arbeitsbuch. München: Hueber Verlag, 2011. 148 p.
8. Soars L. and J. New Headway. Pre-Intermediate Student`s Book. Oxford: University Press, 2012. 159 p.
9. Perlmann-Balme M., Tomaszewski A., Weers D., Specht F. Themen aktuell 3. Kursbuch. München: Hueber Verlag, 2011. 168 p.
10. Soars L. and J. New Headway. Intermediate Student`s Book. Oxford: University Press, 2012. 160 p.



